

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ВОЗРАСТНОЙ АСПЕКТ

PERSONAL IDENTITY DEVELOPMENT: AGE ASPECT

*Ha. Maroyan
M. Burykina*

Summary: The article deals with the problem of the development of personal identity in adolescence in foreign and domestic psychology. The analysis of approaches to the consideration of the definition, types, and structural components of personal identity is presented. Foreign studies have shown the structural structure of personal identity; its hierarchical relationship with social identity, nonlinear and uneven development and formation during life through overcoming identity crises in the direction of progress and regression. Personal identity can be classified on various grounds (by the presence or absence of an identity crisis, strength and ability to make decisions and use defensive strategies).

In Russian studies, the age aspect of personal identity is revealed in detail. The research presents the factors of development and its structural components; content, value and evaluation parameters; manifestations at different ages. Personal identity is mediated by the experiences of adult evaluation, self-esteem in older preschoolers, and the attitude towards grades of younger schoolchildren. The article on adolescence highlights the structure of personal identity, in which involvement, control, and risk-taking are highlighted. Indicators of this phenomenon in adolescents are self-awareness, adequacy of self-esteem, differentiation of personal identification, development of social roles, resilience. The formation of a holistic personal identification occurs in connection with autobiographical events.

Keywords: personal identity, types, structural components, factors of personal identity development in adolescence.

Мароян Асмик Каропетовна

Аспирант, ФГБОУ «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Бурыкина Марина Юрьевна

доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

akademika I.G. Petrovskogo»

tabur03@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития личностной идентичности в подростковом возрасте в зарубежной и отечественной психологии. Представляется анализ подходов к рассмотрению определения, видов, структурных компонентов личностной идентичности. В зарубежных исследованиях показаны структурное строение личностной идентичности; ее иерархическая связь с социальной идентичностью, нелинейное и неравномерное развитие и формирование в течение жизни через преодоление кризисов идентичности в направлении прогресса и регресса. Личностная идентичность может классифицироваться по различному основанию (по наличию-отсутствию кризиса идентичности, силе и способности принимать решения и использовать защитные стратегии).

В отечественных исследованиях детально раскрывается возрастной аспект личностной идентичности. В исследованиях представлены факторы развития и ее структурные компоненты; содержательный, ценностный и оценочный параметры; проявления в разных возрастах. Личностная идентичность опосредована переживаниями оценки взрослого, самооценкой у старших дошкольников, отношением к отметки младших школьников. В статье относительно подросткового возраста освещена структура личностной идентичности, в которой выделены вовлеченность, контроль, принятие риска. Показателями данного феномена у подростков становятся самосознание, адекватность самооценки, дифференцированность личностной идентификации, освоение социальных ролей, жизнестойкость. Формирование целостной личностной идентификации происходит в связи с автобиографическими событиями.

Ключевые слова: личностная идентичность, виды, структурные компоненты, факторы развития личностной идентичности в подростковом возрасте.

Понятие «личностная идентичность» на сегодняшний день не имеет однозначного определения. Конструкт впервые был использован У. Джеймс как проявление характера. Представления о себе имеет два полюса: личностный и социальный. Путем личностного измерения человек отождествляет себя с собой. На социальном полюсе происходит появление разнообразных Я-социальных. У. Джеймс личностную идентичность представил как последовательное, непротиворечивое личностное образование [3].

В зарубежной психологии личностная идентичность рассматривается как динамический процесс осознания человеком собственной уникальности, индивидуаль-

ности. На основе клинических наблюдений и анализа биографий Э. Эриксон представляет идентичность личности как конфигурацию «эго-синтеза и ресинтеза» в непрерывном возрастном развитии и адаптации к новым ролям. Личностная идентификация («эго-процесс») является результатом конфигурации идентификаций, сформированных в детстве, через отказ одних и принятие других, направлена или на себя (самоидентификация), или на других индивидов. «Принимаемый индивидом образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным «я» независимо от изменений «я» и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на

каждом этапе ее развития» - пишет Э. Эриксон [10, с.23].

Развитие личностной идентичности происходит через кризисные периоды, в которые разрешается конфликт между непродуктивной идентичностью относительно возрастных возможностей и принятием новых ценностей «вписывания себя» в социальные отношения, на основе восприятия себя в сравнении с суждениями о нем значимых других. Актуальной потребностью в личностной идентификации, с точки зрения Э. Эриксона, становится в подростковом и юношеском возрастах [10].

В содержание идентичности Э. Эриксон включает индивидуальные составляющие (конституциональные задатки, базовые потребности, способности, значимые идентификации, ощущение собственной уникальности, эффективные защиты, успешные сублимации и постоянные роли) и внутренний целостный образ себя. Эти характеристики определяют систему ценностей, идеалов, жизненных планов, социальные роли и активность, сопричастность к социальной группе. Согласно Э. Эриксону формирование личностной идентичности – это пожизненный процесс, который становится все более значимым в подростковом возрасте [10].

Построение собственной идентичности, отмечает Э. Эриксон, позволяет подросткам обрести чувство «прогрессивной непрерывности между тем, чем они стали в течение детских лет и, тем, чем они обещают стать в ожидаемом будущем». Формирование личностной идентичности - это индивидуальный процесс, в ходе которого подростки исследуют и принимают на себя обязательства по определению ролей и ценностей в различных сферах жизни (политика, профессия, религия, интимные отношения, дружба, гендерные роли), определяющих личность.

Э. Эриксон выделял одновременное существование двух точек зрения, на пересечении которых формируется идентичность: «непосредственное восприятие индивидом своей длящейся самотождественности и восприятие того факта, что другие люди воспринимают эту самотождественность» [10, с. 45]. Идентичность включает в себя два базовых уровня: личностный (совокупность индивидуальных черт и характеристик, отличающихся относительным постоянством) и социальный (переживание принадлежности к социальной общности, группе) уровни идентичности [10].

Д. Марсиа идентичность представляет внутренней самосоздающейся, динамической организацией «потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории» [14, с. 14]. Ее проявление можно заметить в поведении, в процессе разрешения возникающих проблем через осмысление себя и своей жизни. Развитие идентичности происходит посредством осознания

и формирования представлений о себе (присвоенная и преждевременная идентичность) и способности самостоятельного принятия решения о своем месте в жизни (достигнутая и конструктивная идентичность) [14].

Дж. Марсиа, опираясь на исследования Э. Эриксона, представляет двухциклическую модель формирования личностной идентичности (модель двойного цикла). Первый цикл становления личностной идентичности направлен на выбор установок, которые рассматриваются и изучаются в различных ситуациях. Второй цикл сосредоточен на оценке выбранных установок и включает в себя глубокое их изучение и идентификацию с ними. Если результат этой оценки положительный, люди будут всё больше идентифицировать себя с этими установками и примерять их на себя. Если же результат окажется неудовлетворительным, то может возобновиться первый цикл более широкого исследования альтернатив [14].

В динамическом аспекте рассматривает личностную идентичность А. Ватерман. По мнению исследователя формирование идентичности происходит на протяжении всей жизни от диффузной к преждевременной, к мораторию и завершению достигнутой формы идентификации. Согласно модели, представленной автором, идентичность развивается не линейно, а возможен возврат от достигнутой идентичности в диффузное состояние, и человек может вновь встретиться с кризисом.

Д. Мид, Г. Брейкуэлл указывают на социальную обусловленность идентичности. Она возникает в результате взаимодействия с другими людьми в условиях его включения в социальную группу посредством вербальной и невербальной коммуникации, которая определяется возрастом, ролевым статусом в этой группе. Имея социальную природу, идентичность развивается в процессе формирования у личности способности к рефлексии и целеполаганию, ценностной ориентации, потребностной сферы, эмпатии, ролевому дистанцированию, толерантности к противоречиям. Осознаваемая идентичность сохраняется в ситуации включения и принятия группой, взаимодействия с ее членами, самопрезентации.

Согласно М. Адамсу целостная личностная идентичность представляет собой интегрированную историю жизни, которая отвечает на вопрос, кто он есть, и объединяет его прошлое, настоящее и будущее. Тем самым формируется личностная идентичность через процесс повествования о значимых событиях жизни [13].

Как одно из измерений Я-идентичности личностная идентичность находится в балансе с социальной идентичностью, в условиях взаимодействия с социумом (Ю. Хабермас, Х. Тэджфел, Г. Брейкуэлл). Личностная идентичность рассматривается Х. Тэджфел как уровень самокатегоризации, которая существует и на уровне

человеческой идентичности (отнесение себя к «человеку»), и на уровне социальной идентичности (человек тождественен, «самостереотипизирован» группе).

Г. Брейкулл указывает, что структура личностной идентичности преобразуется и расширяется с накоплением социального опыта благодаря ассимиляции (накопление новых структурных элементов, переструктурирование и приспособление к новым элементам) и аккомодации (определение ценности этих элементов). Тем самым формируется содержание идентичности, поддерживающееся в определенное время и защищающееся от изменений. Содержание включает в себя характеристики для описания себя в конкретном временном отрезке. Со временем оно расширяется. К содержательным характеристикам личностной идентичности, по мнению автора, относятся: ценности, мотивы, эмоции, установки, каузальные схемы, персональные конструируемые. Какие-то из них могут быть более значимыми в зависимости от социальной ситуации. Содержательные характеристики могут быть оценены позитивно или негативно относительно норм и ценностей, принятых в конкретном обществе, менять знак в зависимости от социальной ситуации и субъективного времени.

Таким образом, в зарубежных исследованиях показаны структурное строение личностной идентичности (содержательный и оценочный компоненты); ее иерархическая связь с социальной идентичностью, нелинейное и неравномерное развитие и формирование в течение жизни через преодоление кризисов идентичности в направлении прогресса и регресса. Личностная идентичность может классифицироваться по различному основанию (по наличию-отсутствию кризиса идентичности, силе и способности принимать решения и использовать защитные стратегии). Изменение личностной идентичности происходит соотносительно социальным изменениям.

В отечественной психологии личностная идентичность представляется как:

- условный конструкт, изменяющийся под воздействием различных ситуаций, результат идентификации (отождествления) человека с ожиданиями социума, совокупность индивидуальных характеристик и потребностей (И.С. Кон, 1978);
- комплексное личностное образование, связанное с осознанными представлениями человека о себе и окружающем мире, относительно социальных норм, ценностей и нравственных эталонов (М.М. Кончаловская, 2006);
- набор индивидуальных характеристик, отличающих человека от других людей (И.В. Иванова, 2001);
- внутренняя динамическая структура, интегрирующая представления человека о себе самом с

ожиданиями значимых других, «отраженном самоотношении» (О.В. Беляева, 2001);

- «совокупность персональных качеств и характеристик индивида, обеспечивающая целостность и тождественность личности, ее позитивное самопринятие» (Т.Ю. Скибо, 2004);
- результат активного процесса интеграции личности, тождественного Я-значимым другим во времени и пространстве (О.В. Ходаковская, 2006);
- «многомерный и интегративный психологический феномен, обеспечивающий человеку целостность, тождественность и определенность», развивающийся в процессе самоопределения, самоорганизации и персонализации, обусловленный развитием рефлексии; «самоидентичность»; «самореферентность», «ощущение и осознание уникальности «Я» в его экзистенции и неповторимости личностных качеств, при наличии своей принадлежности социальной реальности» (Л.Б. Шнейдер, 2007).

К показателям измерения структурных компонентов личностной идентичности Л.Б. Шнейдер относит содержательный, ценностный и оценочный параметры, находящиеся во взаимодействии и взаимосвязи. Исследователь акцентирует внимание на обострении влияния информационных технологий, СМИ, церкви, власти, школы и других трансляторов на формирование личностной идентичности, которая приобретает формы «навязанной идентичности», «гиперидентичности». Между «достигнутой идентичностью» и «навязанной идентичностью» появляется различие в способах реагирования на окружение (заученные, извне установленные или приобретенные в собственном опыте). Навязанная идентичность в отличие от устойчивой по своей структуре жесткая, ригидная, закрытая. Устойчивая идентичность формируется в условиях активности личности, создания для нее смыслов, хронотопов, интеракций, конгруэнтного социального образа «Я» [11].

В процессе формирования и развития личности важен баланс идентификации и отчуждения. А.Л. Журавлев в структуру идентичности личности включает индивидуально-личностные характеристики и Я-представления.

В контексте изучения личностной идентичности В.В. Столин рассматривает самоотношение и самосознание как системные представления о самом себе, саморефлексию, стремление к самопознанию и самооценке, самопринятию, самоорганизации.

Н.В. Антонова выделяет факторы формирования личностной идентичности: достижение самосознания, выражение своей субъективности, социальные ожидания, представления и отношения, актуализирующиеся через социальные взаимодействия [1].

М.М. Кончаловская рассматривает возрастной аспект развития личностной идентичности. В своем исследовании к первым проявлениям личностной идентичности относит самооценку старших дошкольников. От начала начальной школы самооценка снижается относительно 6-7 лет и постепенно приходит к уровню ее адекватности, что связывает автор с социальной ситуацией развития детей и оценочными условиями обучения. Личностная идентификация, выражается через отношение к отметке, полученной на уроке, и к концу обучения в начальной школе рационально соотносится с отношением к ней родителей, учителей и сверстников. Важным фактором в развитии феномена имеет уровень самосознания, тесным образом связанный с динамикой адекватности самооценки.

Автор отмечает, что снижается роль внешней оценки взрослых в оценке детей своих личностных качеств. При этом сохраняется ориентация младших школьников на отношение и оценку взрослых. Однако высокий уровень рефлексии способствует формированию способности к самоописанию себя. Полученные эмпирические данные позволили автору сделать вывод: «дети с адекватной самооценкой имеют большое количество параметров личностной идентичности и высокую степень дифференцированности идентичности. Детям, обладающим неадекватной самооценкой свойственно малое количество параметров личностной идентичности и низкая степень дифференцированности». К возрастным особенностям личностной идентичности автор относит расширение признаков самооценки, субъективных качеств самоописания, развитие временной перспективы. Содержание феномена сохраняется в образно-вербальной форме при преобладании образной. Дошкольникам сложно рефлексировать собственные личностные качества.

К 10 годам увеличивается количество индивидуальных различий идентичности, в частности, конгруэнтность между образами-Я, что приводит к осознанию и структурированию содержания личностной идентичности, связывающей различные качества и ценности личности. Сохраняется нелинейная взаимосвязь уровня развития мышления и дифференцированности личностной идентичности.

К подростковому возрасту снижается степень взаимосвязи содержания личностной идентичности, мышления и дифференцированности, хотя остаются ее факторами. Ярко выражена обусловленность личностной идентичности социальной, а также социальными ролями, адекватностью самооценки. Становится существенной связь степени дифференцированности личностной идентичности и адекватности самооценки. Это делает их уверенными в себе и своем будущем, позволяет им выстраивать длительную временную перспективу. Полученные данные автором свидетельствуют о низкой

степени дифференциации личностной идентификации в связи с имеющимися трудностями социализации (знание, но не принятие заданных норм, правил и ценностей) [5].

И.В. Иванова отмечает, что переживания - центральный механизм личностной идентичности детей старшего дошкольного и младшего школьного возрастов. Автором выделены два вида переживания:

- Я-переживания (обозначают отношение к себе) имеют целостный характер, отражают качества и черты личности;
- социальные переживания (отношение к социальному окружению и своему месту в нем) являются условием развития целостной личностной идентификации (имеют положительную валентность) и стимулами разрешения противоречий (отрицательная валентность), неуспешной социализации.

На основании самоописания автор выделяет субъективные (связаны с самооценкой) и объективные критерии идентичности (относятся к объективным статусам-пол, гражданство). С возрастом увеличивается количество субъективных критериев, находящихся в тесной связи объективными («я хороший - потому что выполняю правила, хорошо учусь и т.д.»). При этом переживания маркируют осознание норм, правил и отображают принятие-непринятие объективных критериев. Непринятие объективно заданных правил и оценок является проявлением негативизма («не-я»), что способствует формированию в подростковом возрасте отрицательной личностной идентичности [4].

Развитие личностной идентичности имеет направленность в виде дифференцированности и осознанности, принятия себя, непротиворечивости представлений о себе на основании Я-переживаний (положительных или отрицательных), которые ее структурируют и наполняют адекватным социальным содержанием. Социальные положительные переживания приводят к целостности представлений о себе. Отрицательные - к личностной неуспешности и к нарушению целостности самосознания и самоотношения.

Ж.А. Леснянская, О.В. Кузнецова показали, что личностная идентичность подростков является знанием о собственной самотождественности («Я есть Я») и отделении меня («мое Я») от других. Личностная идентичность развивается в ходе овладения временной перспективой будущего, адекватным восприятием реального времени. В этом процессе важную роль авторы отводят жизненным установкам, позволяющим выбрать направление личностного движения в будущем и создать ощущение непрерывности формирования личностного опыта.

Три компонента личностной идентификации С. Мад-

ди рассматривает относительно подросткового возраста: вовлеченность, контроль, принятие риска. Вовлечённость определяет исследователь как «уверенность в том, что заинтересованность в происходящем предоставляет огромную возможность найти для личности что-то интересное, важное и достойное». Подростки с развитым компонентом вовлеченности способны радоваться своим поступкам, довольны своей деятельностью и получают от неё удовольствие. Если же данный компонент не развит, это может порождать чувство отвергнутости, ощущение себя вдали от жизни и всего происходящего [6, с.4].

Контроль описывается автором как уверенность в том, что на происходящее можно влиять, менять результат, даже если в этот момент успех не ожидается. При отсутствии контроля появляется беспомощность. Подростки с высоко развитым компонентом контроля сами выбирают свой путь, управляют собственной деятельностью.

Присутствие компонента принятия риска говорит об убеждённости человека в том, что всё происходящее с ним (положительное и отрицательное) даёт ему опыт и знания. Подростки с развитым компонентом принятия риска готовы совершать действия, рисковать, даже если нет гарантий на успех, «считая стремление к простому комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности». Это компонент основан на убеждённости в развитии при активном усвоении знаний, обогащение опытом для дальнейшего его использования [6, с.44].

По мнению Л.А. Александровой, важной составляющей личностной идентичности в подростковом возрасте является жизнестойкость, которая даёт ощущение устойчивости, равновесия, гармонии внутри, повышает работоспособность, укрепляет психическое здоровье.

С. Мадди указывал на то, что чем ярче выражены все три компонента, тем более устойчивы к стрессам подростки, и тем успешнее протекает идентификация в этом направлении. Это влияет на сохранение психического здоровья и повышение уровня работоспособности [6].

В процессе идентификации подростку необходимо преодолеть переходные трудности, осваивать новые роли и модифицировать старые, в результате чего они могут испытывать стресс, считают А.Ю. Коджаспиров, Г.М. Коджаспирова.

Условием становления личностной идентификации является развитая автономия подростка. По мнению М.Ю. Бурыкиной, О.А. Доронцовой у подростка увеличивается дистанция от родителей, повышается уровень морально-нравственной зрелости, меняются отношения с родителями в сторону равенства. Авторы выделили критерийные показатели развития автономии подростков, исходя из формирования личностной идентичности

как уникальной системы знаний о себе. Когнитивный компонент автономии проявляется в самостоятельности при решении мыслительных задач, где подросток выбирает способ, технику и средство решения. У подростков закрепляется способность контролировать свою жизнь, совершать мыслительные и другие разнообразные действия без внешнего контроля, ставить важные для себя цели, соотносимые с ценностями общепринятыми в обществе. Поведенческий компонент автономии маркирует умение владеть собственным поведением, проявлять активность, адекватность самооценки, находить и принимать решения, действовать самостоятельно, без чьей-либо помощи. Эмоционально-волевой компонент автономии указывает на умение подростка не только выражать свои эмоции и понимать эмоции других, но и регулировать их в зависимости от ситуации. Укрепляясь в эмоциональной автономии, подросток освобождается от детской эмоциональной зависимости от родителей. Рефлексивно-смысловой компонент автономии подростка характеризуется осознанием, соотношением смысла своей жизни, поставленных целей, ценностей и убеждений с внешней средой посредством рефлексивной деятельности [2, с. 38].

Т.Ю. Скибо выделяет в личностной идентичности такие компоненты как: когнитивный, аффективный и поведенческий. Когнитивный, по мнению автора, отражается в самопознании подростка (представление о себе, значимые признаки другого и их перенос на себя, отождествление с различными составными «Я»). Аффективный компонент проявляется в эмоциональных связях со значимыми людьми, в самоотношении. Поведенческий компонент выражается в способе самовыражения [8].

Целостная личностная идентификация развивается в связи с автобиографическими событиями. основополагающая идея А. Адлера о субъективной связи пережитого события со своими переживаниями, ощущения непрерывности личностного развития. Отдельное событие важно для развития целостной нарративной идентичности, оно включается в адаптивный процесс, тем самым формируется творческое приспособление к социуму. Отдельные потребности, запечатленные в личных нарративах, оказывают влияние на психологическое благополучие. Для подростка - это желание быть автономным и независимым, способными влиять на ход своей жизни [8].

Восприятие себя независимым и самостоятельным может выходить за рамки нарративной идентичности, тем самым подходящую под обстоятельства и события. Размышляя о себе и анализируя историю своей жизни, подростки увереннее и адекватнее относятся к выбору идентичности, подходящей их убеждениям. Например, из своего прошлого опыта подросток понял, что он человек заботливый или внимательный, и это знание о себе позволяет ему демонстрировать эти качества и укреплять

их с течением времени. Чем больше устанавливается таких связей на основе жизненного опыта, тем быстрее формируется идентичность и Я-концепция подростка [9].

Важной частью личностной идентификации являются в подростковом возрасте отношение к гендерным ролям. Гендерная интенсификация усиливается соответствием культурно-социальным нормам общества. В подростковом возрасте усиливается дифференциация в гендерно-ролевой идентификации у мальчиков и девочек.

Исследования Н.Л. Галамбос показали, что половые различия в мужских качествах личности (инструментальные качества, такие как независимость и лидерство) усиливаются в раннем подростковом возрасте, но половые различия в женских качествах личности (экспрессивные качества, такие как чувствительность и доброта) не усиливались [12].

В современном обществе мальчики могут быть более экспрессивными, а девочек поощряют быть более независимыми. С другой стороны, Мак Хейл (2009), сосредоточил свое внимание на влиянии времени, проводимого молодежью в гендерных социальных контекстах на развитие их гендерных качеств личности и интересов. На протяжении подросткового возраста время пребывания в гендерных социальных контекстах, как правило, ассоциируется с развитием гендерных стереотипов.

Для поддержания идентичности подростки нуждаются в любви и безопасности, которую могут обеспечить им родители. Родительское отношение может рассматриваться как психолого-педагогическая детерминанта развития личностной идентичности подростка. Согласно исследованию Э. Рубина поощряя автономию подростка, родители дают им возможность лучше узнать себя и понять, каковы их личные ценности и цели, что в конечном итоге побуждает их к конгруэнтному выбору идентичности. Родители, которые вторгаются во внутренний мир мыслей и чувств подростков и навязывают им определенный образ мыслей или действий, скорее всего, будут препятствовать способности детей быть восприимчивыми к своему внутреннему «я», при принятии выбора, связанного с идентичностью, тем самым тормозя этот процесс. Учитывая интерактивный характер формирования идентичности, общение родителей с подростками постоянно находится в центре развития этого процесса. Фактически, именно через взаимодействие и постоянную обратную связь с окружением чело-

век формирует свое представление о том, кто он есть [7].

Для формирования идентичности важен не только общий семейный климат, но и степень и качество взаимодействия с родителями, а также информация, которой они обмениваются между собой. И родители, и друзья важны для психологического благополучия подростков. Э. Рубин обнаружил, что поддерживающие отношения с матерью являются защитным фактором от влияния низкокачественной дружбы на адаптацию подростков и формирование их идентичности, своего «Я». А высокое качество дружеских отношений компенсирует девочкам отсутствие материнской поддержки [7].

О.В. Ходаковская указывает, что к ранней юности наблюдается снижение уровня достижения личностной идентичности и повышение уровня развития самоидентичности в социальном мире. Ведущими звеньями социальной идентичности становятся четыре вида социального самоопределения: «традиционно-семейное», «самоопределение в рамках юношеской субкультуры», «многоуровневое социальное самоопределение» и «мораторий на социальное самоопределение». Я-социальное становится более разнообразным в отличие от подросткового возраста, в котором подростки привязываются к сверстникам и характер взаимоотношений носит стационарный характер. При этом девушки более гибкие в построении контактов, чем юноши, они опираются на ролевые ситуации и психологические аспекты Я-личностного [9].

Таким образом, на формирование личностной идентичности оказывают влияние многие психосоциальные факторы, такие как восприятие себя, опыт общения со сверстниками в различных социальных средах, родители. Восприятие подростком самого себя может повлиять на его готовность участвовать во многих соответствующих возрасту занятиях, таких как физические упражнения, игры и т.д., и, таким образом, на здоровье его личности. Самоосознание включает в себя мысли о личностно желаемых процессах, включая индивидуальные сильные и слабые стороны. Личностная идентификация, в процессе которой проходит конструирование границ идентичности, зависит от многих факторов. Становление «моего» происходит всегда на границе с «другим» и принципиально не завершено в подростковом возрасте. Соотнесенность с чем-то иным, существующим самим по себе, и востребованность этим иным являются необходимым моментом понимания сущности данного феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова, Н.В., Белоусова, В.В. Самоопределение как механизм идентификации - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoopredelenie-kak-mehanizm-razvitiya-identichnosti/viewer> (Дата обращения: 12.11.2023).
2. Бурыкина, М.Ю., Доронцова, О.А. Сравнительная характеристика способностей самоуправления и саморегуляции поведения подростков с разным уровнем

- нем автономии// Известия саратовского университета. новая серия. серия: акмеология образования. психология развития.- Т.6.- №3.- 2017.- С. 239-243.
3. Джеймс, У. Личность/ У. Джеймс. - Режим доступа: www.psychology-online.net/articles/doc-1018.html (Дата обращения: 10.12.2023).
  4. Иванова, И.В. Влияние переживаний на развитие личностной идентичности у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста: Дис. ... канд. психол. наук. - Москва, 2001. – С.67-78.
  5. Кончаловская, М.М. Особенности становления личностной идентичности в дошкольном и младшем школьном возрасте: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2006Кузнецова, О.В. Роль временной перспективы в личностном и профессиональном самоопределении подростков // Психологическая наука и образование. - 2007. - № 3.
  6. Мадди, С. Теории личности: сравнительный анализ// Пер. с англ. И. Авидона, А. Батустина, П. Румянцевой. – Санкт-Петербург: Издательство «Речь», 2002. - 539 с.
  7. Рубин, Э. Несуществование внимания// Хрестоматия по психологии// Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. - Москва, 2001. - С. 430-431.
  8. Скибо, Т.Ю. Педагогические условия становления профессиональной и личностной идентичности студентов колледжа: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Воронеж, 2004. - С.12.
  9. Ходаковская, О.В. Социальная и личностная идентичность в юности: Дис. ... канд. психол. наук. - Санкт-Петербург, 2006. - С.45-78.
  10. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. - Москва: Прогресс, 1996. - 344 с.
  11. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная, профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. - Москва: Московский психолого-социальный институт, 2007. - 128 с - ISBN 978-5-9770-0074-1
  12. Galambos, N.L., Almeida, D.M., Petersen, A.C. Masculinity, femininity, and sex role attitudes in early adolescence: exploring gender intensification.- Child Dev. 1990 Dec;61(6):1905-14.
  13. Adams, G.R., Shea, J., Fitch, S.A. Toward the development of an objective assessment of ego-identity status. Journal of Youth and Adolescence, 8, 1979, 223–237.
  14. Marcia, J.E. Identity and psychosocial development in adulthood. Identity: An International Journal of Theory and Research, 2, 2002, 7-28.

© Мароян Асмик Каропетовна, Бурыкина Марина Юрьевна (mabur03@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»